

О ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Голованева Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: yarrow@inbox.ru.

Ивашкович Татьяна Ивановна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: danila30rus@mail.ru.

Данная статья посвящена актуальному вопросу возвращения позиций филологического подхода к исследованию художественной речи. Авторами рассматриваются особенности отношения современной науки к филологии. Определяются границы понятий «филология» и «филологический подход», защищается необходимость использования филологического подхода при анализе художественной речи. Обосновывается актуальность широкого использования когнитивно-дискурсивного метода, предложенного для анализа драматургического текста, а также при анализе художественного текста другой родовой природы.

Ключевые слова: филология, филологический подход, художественная речь, художественный текст, когнитивно-дискурсивный метод

ON THE PHILOLOGICAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF A LITERARY TEXT

Golovaneva Marina A., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: yarrow@inbox.ru.

Ivashkovich Tatiana I., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: danila30rus@mail.ru.

The article is devoted to the urgent issue of recovery of philological approach positions to the study on literary speech. The article reviews peculiarities of the modern science attitude to philology. The authors define limits of the concepts “philology” and “philological approach”, defend the necessity of philological approach usage within the literary speech analysis. The article proves the urgency of a widespread use of the cognitive discourse approach offered to analyze a dramaturgic text as well as within the analysis of a literary text of other genre.

Keywords: philology, philological approach, literary speech, literary text, cognitive discourse approach

Филологический подход к анализу художественной речи – это отнюдь не новый подход, а скорее один из самых старых, на определённое время «отодвинутый» в науке в тень других, более востребованных. В эпоху стремительной партикуляции филологических наук, обусловившей формирование специфических подходов и методов, «объединительный» филологический подход оказался не актуализированным. В.А. Минасова отмечает даже, что «возможно, именно максимально широкий спектр филологических идей и практик повлёк за собой “исчезновение” самой филологии как системной науки в фундаментальных принципах дисциплин и подходов, выступающих под другими именами» [14].

Однако, говоря о филологическом подходе к анализу художественной речи, следует договориться о том, что термин *филология* должен рассматриваться как научная метафора: соответствующей науки нет – есть огромный спектр дисциплин, объеди-

нённых интересом к слову (грамматика в широком понимании, семиотика, герменевтика, логика, когнитивные и коммуникативные науки, культурология и др.). В большом количестве трудов, обращённых к филологии, отмечается свободное оперирование терминами: часто авторы в одной и той же критической работе называют филологию и наукой, и подходом, и совокупностью «филологических дисциплин», например, Ю.В. Рождественский [16, с. 2, 3], В.И. Аннушкин [5, с. 44; 46 – п. 2], М.Л. Гаспаров [9, с. 99, 100]. Ю.В. Рождественский к тому же разделяет филологию на общую и частную: общий раздел науки филологии «посвящён рассмотрению соотношения различных способов и форм применения языка в общественно-языковой практике, учёту и описанию сфер общения и историческому опыту нормирования общественно-языковой практики» [16, с. 3]; предметом частной филологии является «изучение конкретных фактов конкретной языковой культуры» [16, с. 13–14].

Считаем, что правомерно говорить только о *филологическом подходе* к рассмотрению языковых явлений. Отсюда явствует **актуальность** данной работы: она призвана выявить основания для разграничения понятий «филологическая наука» и «филологический подход», а также обосновать необходимость активного функционирования на современном этапе отмеченного подхода. Кроме того, **научная новизна** работы заключается в предложении нами к использованию когнитивно-дискурсивного метода при анализе художественного текста.

Обращение к истокам позволяет оценить статус филологии в начале пути её развития. Словарь Брокгауза и Ефрона относит филологию к «наукам о духе», при этом считает её именно наукой, не разделяя филологию и историю: «филология – это обращённая к памятникам история – обращённая к общим законам развития сторона историко-филологической науки; история и филология – не две различных науки, а два различных аспекта одной и той же области знания» [19, с. 811]. «Исконно филологический характер науки о языке» [4, с. 6] подтверждается научными изысканиями от древнеиндийских трактатов V–IV веков до н. э. до современных [3; 4; 6; 7; 18, с. 4]. Филологическое начало знания о слове подчёркивали основоположники науки о языке В. фон Гумбольдт и Ф. де Соссюр. Большая часть трудов Л.В. Щербы, М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, М.М. Волошинова по методологии и проблематике является филологической. С.С. Аверинцев в историко-аналитической работе, остающейся уже много лет лучшей по глубине осмысления вопроса, отмечает жизнеспособность идеи, но существование не науки, а подхода, и считает, что «...филология продолжает жить не как партикулярная наука, по своему предмету отграниченная от истории, языкознания и литературоведения, а как научный принцип, как форма знания, которая определяется не столько границами предмета, сколько подходом к нему» [12, с. 545]. Учёный рассматривает филологию как «службу понимания», которая помогает выполнению одной из главных человеческих задач – понять другого человека (другую культуру, другую эпоху).

Тем не менее, потеря филологическим подходом своих позиций на фоне стремительного разветвления в XX веке ведущих лингвистических наук очевидна. Именно поэтому о «воссоединении» литературы и языка писал Р. Барт в середине 1960-х гг. В 1970-е гг. С.С. Аверинцев, Р.А. Будагов, Ю.В. Рождественский и другие ратовали за объединительный процесс. В 1980-е гг. Р.Р. Гельгардт, А.И. Горошков, Д.С. Лихачёв сделали выводы об органичности филологического ракурса в изучении слова.

В начале XXI века о необходимости процесса интеграции филологического знания заговорили многие. Вместе с тем разные национальные научные контексты наделяют термин *филология* неоднозначными смыслами. Так, французская наука всё больше сводит филологию к узкому полю исследования грамматического строя художественной речи. Германское научное сообщество в последнее десятилетие склоняется к превращению филологии во всеобъемлющее знание. Подобное искусственное преобразование филологии в основание, базу всех гуманитарных наук с неизбежностью приведёт к специфической и опасной научной ситуации. Суть такого явления будет заключаться в некоей философской рефлексии, сосредоточенности всех научных сил на одной задаче – поиске роли субъекта речи, что, бесспорно, обеднит

спектр возможностей филологических наук и, как следствие, снизит потенциал любого научного обращения к слову. При этом детерминированность невелирования релевантных мощностей филологического и философского подходов в положении дублирования их друг другом очевидна.

Некое соперничество лингвистики и литературоведения в приобретении статусного преобладания в границах филологического подхода также вызывает опасения: «лингвистика ведёт наступательные бои, а литературоведение оборонительные (или, скорее, отвлекающие)», – пишет М.Л. Гаспаров [9, с. 100]. В другую крайность – механическое совмещение лингвистического и литературоведческого анализа – иногда впадают исследователи, работающие в рамках филологического подхода.

Глобализация науки, обусловившая позитивную интеграцию знания, опасна, с другой стороны, отмеченным выше явлением непомерного разветвления филологических наук, процессы развиваются одновременно. Подвергнуть каталогизации разнообразнейшие дисциплины, «вытекающие» из филологии или «соприкасающиеся» с ней, предельно трудно. В.А. Минасова заявляет об «энтропии» гуманитарного знания последних десятилетий и констатирует ситуацию «неоднородности критических практик»: «Филологический корпус дисциплин, всё более расширяющих свою экспансию в другие сферы, предстаёт не системой, но конгломератом школ и отдельных подходов, использующих собственный терминологический аппарат, весьма осложняющий коммуникацию даже между филологами» [14].

Тем острее встаёт необходимость актуализации филологического подхода, который проповедовал ещё А.А. Потебня. В работе «Мысль и язык» учёный ссылается на высказывание А. Шлейхера: «...язык <...> есть предмет двух противоположных по характеру наук: филологии и лингвистики». При этом «первая смотрит на язык как средство проникнуть в духовную жизнь народа» [15, с. 25]. В центр духовного творчества народа А.А. Потебня ставит деятельностную систему языка, которая есть инструмент порождения духовности и одновременно – продукт его духовной жизни: «Слово только потому есть орган мысли и неперемное условие всего позднейшего развития понимания мира и себя, что первоначально есть символ, идеал и имеет все свойства художественного произведения» [15, с. 179].

Этой же мысли вторит современный исследователь С.А. Алексеев, рассуждая о концепциях Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Б.А. Успенского, А.А. Потебни, касающихся филологии. Автор отмечает, что в основе филологического подхода лежит проблематика художественности. «Эта сложная эстетическая и ценностная категория напрямую связана с выбором предмета исследования: анализу, в рамках данного подхода, подлежит именно художественный и никакой другой текст» [2, с. 32]. Помимо этого, важен критерий текстоцентричности, т.е. ориентированности не на язык в целом, а на конкретный текст, конкретное (художественное) произведение [2, с. 32].

Считаем, что уже в XXI в. в спорах о статусе филологии в очередной раз следует присоединиться к мнению Ю.С. Степанова [17, с. 594], С.С. Аверинцева [1, с. 459], Г.О. Винокура [8, с. 72] и считать филологию не наукой, имеющей собственный предмет, объект, задачи и цели исследования, а идейным полем, объединяющим различные науки. Единственным и единым для всех этих наук механизмом можно назвать филологический подход.

В нашем представлении, данный подход, исходя из идеи нерасчленённости филологии, а также с учётом современных научных парадигм и требований антропоцентризма, должен оставаться в чётко обозначенных границах лингвистики текста. Филология изучает мысль, но мысль, образно выраженную, которая почти всегда продуцируется с прагматической целью объективации имплицитных смыслов. При этом потенциал субъективного речепорождения присущ любому художественному тексту. Ещё Д.С. Лихачёву принадлежала мысль о том, что художественный текст – это не только искусство слова – это искусство преодоления слова, приобретения словом особой «лёгкости» в зависимости от того, в какие сочетания входят слова. Над всеми смыслами отдельных слов в тексте и над текстом вообще витает ещё некий сверхсмысл, который и превращает текст из простой знаковой системы в некую дис-

курсивно обусловленную систему художественной архитектоники образного речемышления. Сочетания слов, порождаемые предметно-смысловыми ассоциациями и порождающие ассоциации словесно-текстуального характера, актуализируют в слове необходимые (порой неожиданные) оттенки смысла, создают общую эмоциональную картину драматургического текста. Слово в разных речевых конфигурациях приобретает оттенки, которые не отражены в самых лучших словарях [13, с. 205]. Сверхсмыслы слова в художественной речи порождаются благодаря напряжённой работе речемыслительного механизма не только автора, но и читателя. В конечном счёте перед филологией стоит главнейшая задача выяснения принципов работы этого механизма. Усилия специалистов всех разделов науки о языке, литературоведения, других прилегающих – филологических – наук направлены на достижение этой цели. Объединяющим характером обладает филологический подход.

В его границах до сегодняшнего дня нет единства во взглядах на возможности применения научных методов. Е.В. Головина посвящает основательный обзор всего спектра заявленных в работах о филологии методах, приёмах, принципах и алгоритмах анализа текста. Автором рассмотрены теоретические и практические труды маститых, а также, напротив, ещё достаточно молодых исследователей – В.К. Андреева и Г.В. Кононова, Г.Д. Ахметовой, Л.Г. Бабенко, Н.В. Барковской, Н.Н. Болдиной, Н.С. Болотновой, Н.Г. Вильдановой, И.Б. Ковалёвой, М.П. Демидовой, А.А. Егорова, Ю.В. Казарина, Н.А. Купиной, Ю.М. Лотмана, В.А. Масловой, Л.А. Новикова, И.К. Носовой, И.В. Петровой, В.А. Пищальниковой, Л.В. Поповской (Лисоченко), Г.Г. Рамазановой, О.И. Рыбальченко, Н.Я. Сердобинцева, А.И. Студневой, Н.А. Фатеевой, Н.М. Шанского.

Е.В. Головина приходит к выводу, что принципы анализа текста проявляют коэффициент нормативности 53,3 %; коэффициент нормативности алгоритмов анализа текста – 37,5 %; коэффициент нормативности методов анализа – 27,3 %; коэффициент нормативности приёмов – 11,1 %. В методах, приёмах, алгоритмах анализа текста преобладает вариативность, только в принципах анализа доминирует нормативность [11].

В новых научных условиях требуются новые методы решения усложняющихся задач. В нашей работе [10, с. 16–17] был предложен *когнитивно-дискурсивный метод* анализа драматургического текста в поле лингвистического функционализма. Однако представляется возможным и необходимым применение данного метода к анализу любого художественного текста. Составляющими предлагаемого метода являются следующие приёмы функционально-смыслового и коммуникативно-прагматического характера: 1) извлечение текстовой и внетекстовой информации о дискурсивной ситуации автора и читателя; 2) выявление базовых когнитивных структур; 3) семантизация языковых единиц; 4) определение коммуникативных стратегий и тактик участников художественной коммуникации; 5) обобщение полученных сведений для целостного осмысления анализируемого фрагмента дискурса.

Но данный феномен (коммуникативно-когнитивное пространство) есть порождение не только драматургического, но и всякого иного художественного произведения. Исследователь, не ставящий перед собой подобной задачи, может использовать результаты реализации метода в иных целях. Ценность метода заключается в специфической способности всех его приёмов органично сочетаться между собой и быть реализованными последовательно, а также, напротив, быть реализованными частично в зависимости от частных задач анализа.

Таким образом, мы пришли к выводу, что термин *филология* может употребляться только как синоним понятия *комплекс филологических наук*. Актуальным для современной науки является обращение к *филологическому подходу*, открывающему широкие перспективы для исследования художественной речи. Одним из методов при реализации филологического подхода должен, по нашему мнению, стать *когнитивно-дискурсивный метод*, предложенный для анализа драматургического текста, но имеющий потенциал более широкого применения, а именно – при анализе любого художественного текста.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Филология / С. С. Аверинцев // Собрание сочинений : в 4 т. – Киев : Дух і літера, 2006. – Т. 4. – 459 с.
2. Алексеев С. А. Передача структуры образов художественного текста в переводе (на матер. англо-рус. переводов) : дис. ... канд. филол. наук / С. А. Алексеев. – Москва, 2009. – 165 с.
3. Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
4. Алефиренко Н. Ф. Текст и дискурс / Н. Ф. Алефиренко, М.А. Голованева, Е. Г. Озерова, И. И. Чумак-Жунь. – Москва : Флинта : Наука, 2012. – 231 с.
5. Аннушкин В. И. Что такое филология? / В. И. Аннушкин // Русская речь. – 2012. – № 5. – С. 39–47.
6. Бабенко Н. Г. Язык и поэтика русской прозы в эпоху постмодерна / Н. Г. Бабенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 304 с.
7. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 384 с.
8. Винокур Г. О. Введение в изучение филологических наук / Г. О. Винокур. – Москва : Лабиринт, 2000. – 192 с.
9. Гаспаров М. Л. Филология как нравственность / М. Л. Гаспаров. – Москва : Фортуна Эл, 2012. – 288 с.
10. Голованева М. А. Коммуникативно-когнитивное пространство русской драмы конца XX века : дис. ... д-ра филол. наук / М. А. Голованева. – Волгоград, 2013. – 450 с.
11. Головина Е. В. Филологический анализ текста в аспекте деятельностной вариативности и нормативности / Е. В. Головина. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/languages/00271363_0.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
13. Лихачёв Д. С. О филологии / Д. С. Лихачёв. – Москва : Высшая школа, 1989. – 208 с.
14. Минасова В. А. Междисциплинарные подходы в филологических исследованиях / В. А. Минасова. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/305/25306.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Москва : Лабиринт, 2007. – 288 с.
16. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию / Ю. В. Рождественский. – Москва : Высшая школа, 1979. – 224 с.
17. Степанов Ю. С. Филология / Ю. С. Степанов // Русский язык. Энциклопедия. – Москва : Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 1997. – 721 с.
18. Токарев Г. В. Лингвокультурология / Г. В. Токарев. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2009. – 135 с.
19. Филология // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург : Семёновская Типолитография, 1902. – Т. XXXVA (70). – С. 811–816.

References

1. Averincev S. S. Filologija // Sbranie sochinenij: in 4 vol. Kiev, Duh i litera, 2006. Vol. 4. 459 p.
2. Alekseev S. A. Peredacha struktury obrazov hudozhestvennogo teksta v perevo-de (na mater. anglo-rus. perevodov). Moscow, 2009. 165 p.
3. Alefirenko N. F. «Zhivoje» slovo: Problemy funkcional'noj leksikologii. Moscow, Flinta, Nauka, 2009. 344 p.
4. Alefirenko N. F., Golovaneva M. A., Ozerova E. G., Chumak-Zhun' I. I. Tekst i diskurs. Moscow, Flinta, Nauka, 2012. 231 p.
5. Annushkin V. I. Chto takoe filologija? // Russkaja rech', 2012, № 5, pp. 39–47.
6. Babenko N.G. Jazyk i pojetika russkoj prozy v jepohu postmoderna. 2nd ed. Moscow, LIBROKOM, 2010. 304 p.

7. Bolotnova N.S. Kommunikativnaja stilistika teksta: Slovar'-tezaurus / N.S. Bolotnova. – Moskva : Flinta : Nauka, 2009. – 384 p.
8. Vinokur G.O. Vvedenie v izuchenie filologicheskikh nauk. Moscow, Labirint, 2000. 192 p.
9. Gasparov M. L. Filologija kak npravstvennost'. Moscow, Fortuna Jel, 2012. 288 p.
10. Golovaneva M. A. Kommunikativno-kognitivnoe prostranstvo russkoj dramy konca HH veka. Volgograd, 2013. 450 p.
11. Golovina E. V. Filologicheskij analiz teksta v aspekte dejatel'nostnoj variativnosti i normativnosti. Available at: http://revolution.allbest.ru/languages/00271363_0.html.
12. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / ed. V. N. Jarceva. Moskva : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2002. 709 p.
13. Lihachjov D. S. O filologii. Moscow, Vysshaja shkola, 1989. 208 p.
14. Minasova V. A. Mezhdisciplinarnye podhody v filologicheskikh issledovanijah. Available at: <http://www.pandia.ru/text/77/305/25306.php>.
15. Potebnja A. A. Mysl' i jazyk. Moscow, Labirint, 2007. 288 p.
16. Rozhdestvenskij Ju. V. Vvedenie v obshhuju filologiju. Moscow, Vysshaja shkola, 1979. 224 p.
17. Stepanov Ju. S. Filologija // Russkij jazyk. Jenciklopedija. Moscow, Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, Drofa, 1997. 721 p.
18. Tokarev G.V. Lingvokul'turologija. Tula, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy Publ., 2009. 135 p.
19. Filologija // Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. St. Petersburg, Semjonovskaja Tipolitografija, 1902. Vol. XXXVA (70), pp. 811–816.

К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ ТВОРЧЕСТВА КРИСТОФЕРА МАРЛО В РОССИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в.

Рябова Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, Пензенский государственный технологический университет, 440605, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова / ул. Гагарина, д. 1а / 11, e-mail: sva00@yandex.ru.

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет, 440605, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова / ул. Гагарина, 1а / 11, e-mail: ivb40@yandex.ru.

В статье систематизируются факты восприятия творчества Кристофера Марло в работах русских литературоведов и литературных критиков последней трети XIX в., в частности, Александра Н. Веселовского, Алексея Н. Веселовского, А.М. Скабичевского, П.И. Вейнберга и др. Отмечается, что в большинстве рассматриваемых материалов Марло и его произведения упоминаются в контексте осмысления пограничной проблематики, в частности, своеобразия театральной жизни средневековой Европы, трансформации отдельных мотивов и образов в творчестве различных писателей и т.д. Вместе с тем в эти годы в печати появлялись и статьи (преимущественно компилятивного и переводного характера), характеризовавшие собственно творчество Марло, в особенности его «Трагическую историю доктора Фауста».

Ключевые слова: Кристофер Марло, русская литературная критика, трагедия, русско-английские литературные связи, традиция, межкультурная коммуникация

TO THE QUESTION OF CHRISTOPHER MARLOWE'S CREATIVE WORK UNDERSTANDING IN RUSSIA IN THE LAST THIRD OF THE XIX-TH CENTURY

Ryabova Anna A., Candidate of Philological Sciences, Penza State Technological University, 440605, Russia, Penza, Baydukova pr. / Gagarin st., 1a / 11, e-mail: sva00@yandex.ru.